Какъ одѣвается Москва

По тому, какъ населеніе данной страны или даннаго города одѣвается, по господствующей "модѣ", можно почти безошибочно судить о направленіи соціальной эволюціи и даже о "соотношеніи соціальныхъ силъ".

Было время, когда въ Совѣтской Россіи коммунисты своей одеждой выдѣлялись и старались выдѣлиться изъ народной массы. Эта эпоха символизируется господствомъ въ коммунистической аристократіи кожаной куртки и "толстовки". Въ то же время въ городскомъ населеніи, относительно состоятельномъ, не исключая новаго нэпмана ,происходилъ массовый маскарадъ "подъ пролетарія".

Но шли годы, соціальная и бытовая реставрація дѣлала свое дѣло. И теперь, на десятомъ году революціи, безхитростный отчетъ треста "Москвошвей" объ "ассортиментѣ и требованіяхъ рынка" лучше всякихъ впечатлѣній случайныхъ наблюдателей позволяетъ измѣрить глубину происшедшаго сдвига.

Во-первыхъ, новая коммунистическая аристократія съ одной стороны не хочетъ больше, по мотивамъ, о которыхъ легко догадаться, "выдѣляться" изъ массы, а съ другой стороны — она хочетъ одѣвать ся, какъ одѣваются "въ Европѣ".

Дни кожаной куртки и толстовки оказались сочтены. "За послѣдній годъ, — говоритъ отчетъ "Москвошвея", — *требованія на толстовку рѣзко упали*, — по словамъ работниковъ "Москвошвея", *больше, чѣмъ на 60 проц.*. Если сейчасъ и носятъ толстовки, то, по существу, это уже не толстовка, а одежда близкая по фасону и покрою къ пиджаку. Взамѣнъ толстовокъ непрерывно растутъ требованія на костюмы".

Такова же судьба кожаной куртки: "Наиболѣе рѣзкое сокращеніе спроса произошло на кожаныя куртки и верхнюю одежду цвѣта хаки — въ свое время наиболѣе распространенныя вещи".

Массовый потребитель не хочетъ больше (и не вынужденъ больше?) гриммироваться подъ пролетарія: "Потребителю пріѣлась однородность костюмовъ и требованія его съ каждымъ годомъ все больше и больше дифференцируются и индивидуализируются... *Спросъ съ каждымъ годомъ все больше европеизируется*". Такъ, напримѣръ, "потребитель требуетъ сложныхъ фасоновъ пальто, со складочками и поясками. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ потребитель былъ гораздо менѣе разборчивъ и въ отношеніи качества и въ отношеніи фасоновъ".

Какъ же создаются соціалистическимъ трестомъ "Москвошвей" моды? Открыла ли здѣсь рабоче-крестьянская власть какіе-либо новые пути? Увы, ничего, кромѣ подражанія буржуазнымъ французскимъ модамъ, онъ придумать не могъ:

"Созданіе фасоновъ въ трестѣ "Москвошвей" происходитъ слѣдующимъ образомъ. Первый толчокъ даетъ заграница, главнымъ образомъ Франція. Интересно, что всѣ фасоны во Франціи рисуются, главнымъ образомъ, русскими художниками, которые работали тамъ и въ довоенное время (?), работаютъ и сейчасъ. Однако, присылаемые модели и фасоны обычно негодны для нашего рынка и ихъ приходится передѣлывать".

Съ другой стороны, если вѣрить "Москвошвею", потребитель обнаруживаетъ въ нѣкоторомъ родѣ рѣзкую анти-англійскую оріентацію: "Если предложить нашему потребителю чисто англійское пальто или чисто англійскій костюмъ, то онъ, безусловно, не найдетъ себѣ покупателя".

Вл. Федоровъ.

ЗА КУЛИСАМИ СОВѢТСКАГО КИНО

Въ «Красной Газетѣ» отъ 17 марта особый фельетонъ посвященъ тому, что творится за кулисами совѣтскаго кино. Картина, вырисовывающаяся изъ-за этихъ кулисъ, потрясающая.

Вотъ эта картина — подъ отдѣльными рубриками.

«Грабежъ сценарный»... «Въ 1925 г. Госкино пріобрѣло 1.206 художественно-разработанныхъ сценаріевъ, изъ этого числа принято было совѣтомъ бюро — 284, въ работу пошло 64, въ дѣйствительности оказалось поставленнымъ 28 картинъ, изъ нихъ годными къ демонстраціи оказалось 6. Тысяча же двѣсти сценаріевъ, за которыя платились весьма солидныя авторскія суммы, остались мертвымъ грузомъ...»

«Грабежъ постановочный».... «По «плану» «Абрекъ-Зауръ» долженъ былъ стоить 48 тыс. р., обошелся же онъ въ 150 тыс. р. На «Тяжелые годы» ассигновано было 26 тыс., издержали 65 тыс. «Подъ властью Адата» вмѣсто утвержденныхъ 44 тыс. стоили 80 тыс. У режиссеровъ былъ широкій размахъ. Бракъ пленки достигалъ до 600 процентовъ.

«Нравы».... «Когда снаряжалась извѣстная экспедиція на Лену, режиссеръ Новицкій, подбирая на несуществующія роли актрисъ, прямо заявилъ актрисѣ С-ой: «Мы ѣдемъ на нѣсколько мѣсяцевъ, тамъ нѣтъ приличныхъ женщинъ. Стало быть, вы будете обслуживать всю экспедицію». Относительно режиссера Гардина извѣстно, что сниматься на картинѣ, которую онъ ставитъ, можно только, сдѣлавшись его любовницей. Онъ заявилъ актрисѣ Г., которая ударила его щеткой по лицу за непринужденное его поведеніе, что ей послѣ этого и съ такимъ пониманіемъ порядочности не мѣсто въ кино-средѣ. Режиссеръ Ивановскій, который ставилъ «Дворецъ и Крѣпость» и «Декабристы» ведетъ себя такъ же. Режиссеръ Рошаль, ставя «Господъ Скотининыхъ» заставлялъ нарочно актрисъ появляться на сценѣ въ обнаженномъ видѣ».

Несмотря на привлеченіе къ суду, Гардинъ и Ивановскій продолжаютъ служить въ совѣтскомъ кино въ Петроградѣ. Рошаль состоитъ директоромъ Педагогическаго Театра Наркомпроса.

СОВѢТСКАЯ ХРОНИКА

Правленіе вологодскаго артельнаго союза получило черезъ Всесоюзный кооперативный - промышленный союзъ заказъ отъ крупной французской фирмы на 200.000 руб. кружевныхъ издѣлій.

Оползни въ Крыму съ каждымъ днемъ являются все болѣе угрожающимъ фактомъ. Изъ Севастополя въ Ялту автомобили идутъ по деревяннымъ помостамъ.

Подъ Харьковомъ въ низменныхъ мѣстахъ ст. Основа затоплено водой до 25 домовъ. 19 марта тронулся ледъ у береговъ Кіева.

Въ Харьковѣ сгорѣлъ заводъ при Технологическомъ Институтѣ.

Въ Петроградѣ, 21 марта, въ Академической Капеллѣ состоялся литературно - художественный вечеръ въ пользу шанхайскаго комсомола.

Въ Совѣтской Россіи

КРОВЬ ЗА ПОПРАНІЕ ТРАДИЦІЙ

«Извѣстія» отъ 20 марта сообщаютъ:

«Въ Ташкентѣ въ связи съ празднованіемъ 8 марта сбросило паранджу (покрывало) 1.000 узбечекъ, изъ нихъ 65 процентовъ жены партійцевъ.

«Въ старомъ Ташкентѣ изнасилована узбечка Кумри, снявшая въ «день работницы и крестьянки» паранджу. Насильники «наказывали женщину, потерявшую стыдъ». Народными судами Самаркандскаго округа разслѣдовано 22 дѣла о преслѣдованіи женщинъ за снятіе паранджи. Закончились два процесса узбековъ, убившихъ своихъ женъ. Обвиняемые приговорены къ разстрѣлу.

«Въ кишлакѣ Дамарыкъ, у Самарканда, на дворѣ одного бая обнаружена женщина, закованная въ цѣпи. Вызванныя власти освободили ее. Она была въ цѣпяхъ пять лѣтъ. Заковалъ ее мужъ, мѣстный бай Саидкуловъ, за попытку снять паранджу и уйти въ городъ».

ВОКРУГЪ «МОЛОГОЛѢСА»

«Красная Газета» отъ 19 марта сообщаетъ, что въ Москвѣ начался процессъ должностныхъ лицъ «Мологолѣса» — германской концессіи. Имъ вмѣняется въ вину дача взятокъ служащимъ Грознефти въ цѣляхъ полученія заказа на поставку лѣсныхъ матеріаловъ для Грознефти. Кромѣ того, они обвиняются и въ дачѣ взятокъ должностнымъ лицамъ изъ Мосстроя, правленія Сѣв. Зап. ж. д., фабрики «Красный Перекопъ» и др. Главные обвиняемые контрагенты «Мологолѣса», Левинъ и Бердичевскій, и директоръ московскаго представительства Грознефти Гусманъ.

БОЛЬШЕВИКИ ОБЪ АНТИСЕМИТИЗМѢ

Въ «Правдѣ» отъ 17 марта напечатана большая статья Преображенскаго, озаглавленная выразительно и коротко: **«Объ антисемитизмѣ».**

Здѣсь мы читаемъ:

Русскіе всѣхъ классовъ, объединяйтесь!..

«Буржуазная контръ - революція пробуетъ зайти съ глубокаго тыла. Она начинаетъ свои первые шаги въ борьбѣ съ совѣтской властью съ упорной проповѣди антисемитизма. Новая русская, украинская и т. п. буржуазія вмѣстѣ съ «національнымъ» кулачествомъ ищетъ путей къ овладѣнію массами на внѣклассовой почвѣ. Русскіе всѣхъ классовъ, украинцы безъ различія классовъ, объединяйтесь.... пока что противъ жида Таковъ лозунгъ. Нэпманы сегодняшняго дня пытаются пролѣзть къ рабочимъ и крестьянамъ въ качествѣ русскихъ «безъ различія классовъ и состоянія», они ищутъ здѣсь для себя общей почвы съ народомъ, подогрѣваютъ чувства общенаціональной солидарностью»

Аппаратъ частной торговли и «недобитый шовинизмъ массъ»

«Они дѣйствуютъ, здѣсь черезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, въ лицѣ развѣтвленнаго аппарата частной торговли, черносотенныхъ отщепенцевъ изъ интеллигенціи, а въ народныхъ массахъ они нашли своего союзника въ недобитомъ шовинизмѣ массъ и въ полусознательномъ, традиціонномъ захолустномъ антисемитизмѣ.

Нэпманы и бѣлая эмиграція

«Наша новая буржуазія, нашъ совѣтскій чумазый, наши Колупаевы и Разуваевы періода нэпа были въ сторонѣ отъ политической жизни бѣлой эмиграціи, отъ ея споровъ, отъ ея новыхъ платформъ и лозунговъ. Новая буржуазія, занятая практикой накопленія, и идеологіи старой, а также ея живые представители за-границей, жили такъ сказать на разныхъ континентахъ. Аполитичность нэпмана приводила въ смущеніе и отчаяніе его «дядей» и его идеологовъ за рубежомъ. Зато совѣтскій Колупаевъ, занимаясь въ СССР «дѣломъ», нащупалъ, какъ ему кажется болѣе реальный, болѣе почвенный подходъ къ возрожденію контръ - революціонной борьбы, хотя и съ нѣкоторымъ повтореніемъ историческихъ задовъ».

Неуклонная антисемитская пропаганда

«Истинно - русскіе и истинно украинскіе Колупаевы совѣтскаго періода воспроизводятъ теперь наспѣхъ исторію своего довоеннаго «папаши». Неизвѣстно, что съ нимъ будетъ дальше. А пока онъ (папаша Колупаевъ) уже начинаетъ въ мечтахъ качать частнаго пристава и понемножку подготовляетъ черносотенныхъ громилъ, когда черезъ развѣтвленный по всей странѣ аппаратъ частной торговли, соприкасающійся съ милліонными массами, осторожно, но неуклонно ведетъ антисемитскую пропаганду и на вопросъ, почему у него товары такъ дороги, отвѣчаетъ: «ничего нѣтъ дешеваго при такихъ порядкахъ», а покупателю, внушающему довѣріе, шопотомъ прибавитъ: **«все жиды забрали, власть то ихняя».** Само собою разумѣется, что Колупаеву важно не очистить совѣтскую власть отъ евреевъ, а очистить страну отъ совѣтской власти Ростъ антисемитизма означаетъ ростъ идейнаго вліянія въ странѣ контръ - революціи. Еще два-три года назадъ можно было задаваться вопросомъ, подъ какимъ соусомъ новая буржуазія будетъ преподносить странѣ жалобы на то, что ей тѣсно жить при совѣтской власти. Теперь отвѣтъ, какъ будто ясенъ: преимущественно подъ соусомъ антисемитизма».

Антисемитизмъ пускаетъ корни и среди рабочихъ

«Ненормально и очень тревожно то, что антисемитизмъ начинаетъ пускать корни среди нѣкоторыхъ отсталыхъ группъ рабочихъ.

Говорятъ, что антисемитизмъ въ томъ или иномъ размѣрѣ существовалъ среди рабочихъ всегда. Но антисемитизмъ, существовавшій среди рабочихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣлъ совсѣмъ другой характеръ. Это былъ добродушно - хамскій, незлостный бытовой антисемитизмъ. И борьба съ нимъ у насъ велась добродушно - лѣниво, спустя рукава. Добродушно и лѣниво ведется борьба и съ антисемитизмомъ теперешнимъ, хотя антисемитизмъ 1927 года, есть нѣчто уже совершенно другое. Теперь не до шутокъ благодушія. Антисемитизму среди трудящихся массъ, и въ особенности въ рабочемъ классѣ, должна быть объявлена особо суровая война. Кто миндальничаетъ теперь съ антисемитизмомъ, миндальничаетъ съ поднимающей голову контръ - революціей».

Полномочнымъ представителемъ СССР въ Финляндію назначенъ Логановскій, быв. секретарь полпредства въ Польшѣ и въ Вѣнѣ. и завѣдующій отдѣломъ Прибалтики и Польши въ Наркоминдѣлѣ. Логановскій коммунистъ съ 1918 г., занималъ отвѣтственные посты въ Красной арміи и награжденъ орденомъ Краснаго Знамени.

Въ Петроградѣ опять усилилось бѣшенство собакъ. За январь и февраль мѣсяцъ здѣсь зарегистрировано 218 укушенныхъ. За послѣдніе дни число обращающихся за прививками увеличилось. Растетъ бѣшенство и въ губерніи.

Послѣ Шанхая

Очень видный французскій журналистъ, г-нъ Кл. Вотель (человѣкъ большого таланта) смотритъ на взятіе Шанхая, какъ на начало новой эры...

— Это то же самое — говоритъ онъ, — что взятіе Константинополя турками 29 мая 1453 года.

— Мы начинаемъ новую эпоху, которую можно бы назвать закатомъ бѣлой расы

Это, конечно, слишкомъ сильно сказано.

Между Константинополемъ и Шанхаемъ есть разница и очень существенная.

Константинополь никогда не былъ турецкимъ городомъ.

Шанхай — искони китайскій городъ.

Турки взяли чужое, европейское.

Китайцы возвратили свое, китайское.

Такимъ образомъ, если тутъ и можно говорить о "закатѣ", то развѣ о закатѣ колоніальной политики и концессіонной системы. Но это зло еще не столь большой руки. Въ концѣ концовъ, Шанхай — это только дорогой перстень, снятый съ руки европейца.

Но есть, однако, и одна, и притомъ существенная, разница между Константинополемъ и Шанхаемъ.

Турки взяли Царьградъ своими, турецкими силами..

Китайцы взяли Шанхай при помощи московскихъ большевиковъ.

Оружіе, деньги, агитаторы, инструкторы, организація и даже живая сила — все пришло изъ Москвы.

Такъ что говорить о "китайской" побѣдѣ едва ли есть основаніе...

По крайней мѣрѣ, Москва празднуетъ взятіе Шанхая, какъ *свою* побѣду.

Телеграммы говорятъ, что въ Москвѣ, въ Харьковѣ, въ Кіевѣ, въ Петербургѣ — всюду устраиваются совѣтскія манифестаціи и всюду идетъ ликованіе.

Пока Шанхай горитъ, пока китайскіе солдаты граблятъ населеніе и рубятъ пальцы съ золотыми кольцами, Москва бьетъ въ барабаны и веселится.

— Громъ побѣды раздавайся!

Такимъ образомъ, наперекоръ г-ну Вотелю, здѣсь можно говорить не о желтой опасности, а о совѣтской опасности. Не о китайской побѣдѣ, а о побѣдѣ третьяго интернаціонала.

Въ Москвѣ уже вспоминаютъ слова Пушкина: "Горитъ востокъ зарею новой". Но это еще не тотъ пожаръ, въ огнѣ котораго догораютъ эпохи.

Это только подъемъ.

Поучительная сторона этого пожара состоитъ только въ томъ, что при зареѣ его полнымъ свѣтомъ освѣтилась грубая, непростительная, постыдная ошибка Европы, предложившей большевикамъ свое "признаніе".

Европа потеряла десять лѣтъ и не ударила пальцемъ о палецъ, чтобы отклонить ножъ отъ своего горла.

Раньше всѣхъ попробовали погладить бѣшеную собаку англичане и въ Шанхаѣ собака раньше всѣхъ укусила ихъ.

Но теперь, послѣ Шанхая, понимаютъ ли европейцы свою страшную ошибку?

Я не знаю, я не думаю....

Посмотрите: какъ разъ въ то время, когда Шанхай скрылся въ дыму пожара, — въ Лондонѣ приступили къ продажѣ съ аукціона императорской русской короны и всѣхъ царскихъ драгоцѣнностей.

— Кто продаетъ русскую корону?

— Большевики.

— Откуда ее взяли?

— Украли.

— У кого украли?

— У вѣрнаго союзника англичанъ, жизнью заплатившаго за свою вѣрность.

Согласитесь, что на фонѣ шанхайскаго пожарища русскіе брилліанты должны бы загорѣться въ глазахъ англичанъ совсѣмъ особымъ свѣтомъ.

Но они не загорѣлись....

Шанхайскіе поджигатели не безъ успѣха сбываютъ краденое въ Лондонѣ и никто не чувствуетъ сатанинской улыбки на воровскомъ, но "признанномъ" лицѣ московскаго правительства...

И это одно даетъ скептикамъ право говорить:

— Нѣтъ, десятилѣтній срокъ оказался недостаточнымъ для г. г. европейцевъ...

Быть можетъ, если послѣ Шанхая загорится еще Калькутта или Каиръ, тогда они поймутъ старую русскую поговорку:

— Упустишь огонь — не потушишь...

Александръ Яблоновскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

** Венгерскій премьеръ-министръ графъ Бетленъ, заявилъ въ Верхней Палатѣ, что министръ иностранныхъ дѣлъ Валько въ скоромъ времени отправится въ Римъ, гдѣ будетъ имѣть бесѣду съ Муссолини по различнымъ интересующимъ Венгрію и Италію вопросамъ, въ томъ числѣ, по вопросу о Фіуме.

** Нидерландская первая палата отклонила, большинствомъ 33 гол. противъ 17, нидерландско-бельгійскій договоръ. Голоса католиковъ, соціалъ-демократовъ и анти-революціонеровъ раздѣлились; историческіе христіане и либералы голосовали противъ договора.

** Литовская миссія въ Парижѣ опровергаетъ напечатанныя вчера въ различныхъ газетахъ извѣстія о якобы состоявшемся 6 марта въ Кибартахъ тайномъ свиданіи латвійскаго и литовскаго министровъ иностранныхъ дѣлъ.

** Въ польской печати помѣщено воззваніе группы грузинскихъ эмигрантовъ противъ совѣтской власти. Въ воззваніи выражается увѣренность въ скоромъ паденіи большевиковъ.

** Извѣстный американскій банкиръ Пирпонтъ Морганъ пожертвовалъ 4.000.000 долларовъ на изученіе сонной болѣзни, отъ которой умерла его жена.

** Австрійскіе преподаватели танцевъ продемонстрировали передъ премьеръ-министромъ, градоначальникомъ и кардиналомъ, чарльстонъ и блакъ боттомъ, чтобы доказать, что въ обоихъ этихъ танцахъ нѣтъ ничего неприличнаго.

ПРОТИВЪ ПРОФЕССОРА С. К. ГОГЕЛЯ

Намъ прислано изъ Берлина, съ просьбой напечатать, слѣдующее постановленіе:

Внѣпартійное Національное Объединеніе Русскихъ въ Германіи, всесторонне обсудивъ вопросъ о вышедшей на нѣмецкомъ языкѣ книгѣ профессора С. К. Гогеля «О причинахъ русской революціи 1917 г.» постановило предложить членамъ Объединенія прекратить всякое личное общеніе съ профессоромъ Гогелемъ и признать, что опубликованіемъ подобной книги на иностранномъ языкѣ онъ лишилъ себя моральнаго права представлять въ какихъ либо учрежденіямъ русскую эмиграцію.

Президіумъ Объединенія:
И. Ильинъ, А. Давидовъ, В. Тубенталь, Ф. Шлиппе, А. Бунге, В. Гефдингъ.

Окаянные дни

МОСКВА, 1918 Г.

1 января.

Кончился этотъ проклятый семнадцатый годъ. Но что дальше? Можетъ быть, нѣчто еще болѣе ужасное. Даже навѣрно такъ...

А кругомъ такая безпечность, такой идіотскій оптимизмъ, что только диву даешься. Вотъ-вотъ кто-то явится, единымъ мановеніемъ руки смахнетъ «все это» прочь, къ чорту — и опять настанутъ такіе счастливые дни Аранжуэца, какихъ еще не бывало...

Въ самомъ дѣлѣ, нѣчто поразительное: почти всѣ почему-то необыкновенно, какъ никогда веселы, — кого ни встрѣтишь на улицѣ, просто сіяніе отъ лица исходитъ:

— Да полно вамъ, батенька, тѣнь наводить! Черезъ двѣ, три недѣли самому же совѣстно будетъ...

Бодро, съ веселой нѣжностью (отъ соизволенія ко мнѣ, глупому) тиснетъ руку и бѣжитъ дальше.

Нынче опять такая же встрѣча, — Н. Н. изъ «Русскихъ Вѣдомостей». А послѣ Н. Н. встрѣтилъ въ Мерзляковскомъ старуху. Остановилась, оперлась на костыль дрожащими руками и заплакала:

— Батюшка, возьми ты меня на воспитаніе! Куда жь намъ теперь дѣваться? Пропала Россія, на тринадцать лѣтъ, говорятъ, пропала!

Да, вотъ это поумнѣй, должно быть, будетъ...

7 января.

[illegible] засѣданіи правленія «Книгоиздательства писателей», — огромная [illegible] тельное Собраніе разогнали [illegible] но!

О Брюсовѣ: все лѣвѣетъ, «почти уже форменный большевикъ». Что жь, не удивительно. Въ 1904 году превозносилъ самодержавіе, требовалъ немедленнаго взятія Константинополя на манеръ Тютчева. Въ декабрѣ девятьсотъ пятаго появился съ «Кинжаломъ» въ горьковской (и ленинской) «Борьбѣ». Съ начала войны съ нѣмцами сталъ ярымъ ура-патріотомъ. Теперь — большевикъ...

Подлецъ писатель пошелъ!

5 февраля.

Съ перваго февраля приказали быть новому стилю. Такъ что по ихнему нынче уже восемнадцатое.

Вчера были на собраніи «Среды». Много было «молодыхъ» писателей. Маяковскій, державшійся, въ общемъ, довольно пристойно, хотя все время съ какой-то хамской независимостью, щеголявшій стоеросовой прямотой сужденій, былъ въ мягкой рубахѣ безъ галстуха и почему-то съ поднятымъ воротникомъ пиджака, какъ ходятъ плохо бритыя личности, живущія въ скверныхъ номерахъ, по утрамъ въ пужникъ.

Читалъ Эренбургъ, Вѣра Инберъ. Саша Койранскій сказалъ про нихъ:

Завываетъ Эренбургъ,
Жадно ловитъ Инберъ кличъ его, —
Ни Москва, ни Петербургъ
Не замѣнятъ имъ Бердичева.

6 февраля.

Въ газетахъ — о начавшемся наступленіи нѣмцевъ. Всѣ говорятъ: «Ахъ, если бы!» И точно — единственное спасеніе. Иначе гибель.

Ходили на Лубянку. Мѣстами митинги. На Дмитровкѣ нѣсколько группъ. Рыжій, въ пальто съ каракулевымъ круглымъ (шалью) воротникомъ, съ рыжими кудрявыми бровями, съ свѣже-выбритымъ лицемъ въ пудрѣ и съ золотыми пломбами во рту, однообразно, точно читая, говоритъ о несправедливостяхъ стараго режима. Ему злобно возражаетъ курносый господинъ съ выпуклыми глазами. Воротникъ пальто поднятъ. Женщины горячо и невпопадъ вмѣшиваются, перебиваютъ споръ (принципіальный, по выраженію рыжаго) частностями, торопливыми разсказами изъ своей личной жизни, долженствующими доказать, что творится чортъ знаетъ что. Нѣсколько солдатъ, видимо, ничего не понимаютъ, но, какъ всегда, сомнѣваются, подозрительно покачиваютъ головами.

Подошелъ мужикъ, старикъ съ блѣдными надутыми щеками и сѣдой бородой клиномъ, которую онъ, подойдя, любопытно всунулъ въ толпу, воткнулъ между рукавовъ двухъ какихъ-то все время молчавшихъ, только слушавшихъ господъ: сталъ внимательно слушать и себѣ, но по глазамъ видно, что тоже ничего не понимаетъ, а только сомнѣвается, никому не вѣритъ. Потомъ подошелъ высокій синеглазый рабочій и еще два солдата съ подсолнухами въ кулакахъ. Солдаты оба коротконоги, жуютъ и смотрятъ недовѣрчиво и мрачно. На лицѣ рабочаго играетъ злая и веселая улыбка, пренебреженіе, сталъ возлѣ толпы бокомъ, дѣлая видъ, что онъ пріостановился только на минуту, для забавы, ибо заранѣе знаетъ, что всѣ говорятъ чепуху.

Дама поспѣшно жалуется, что она теперь безъ куска хлѣба, имѣла раньше школу, а теперь всѣхъ учениръ распустила, такъ какъ ихъ нечѣмъ кормить:

— Кому же отъ большевиковъ стало лучше? Всѣмъ стало хуже и первымъ дѣломъ намъ-же, народу!

Перебивая ее, наивно вмѣшалась какая-то намазанная сучка, стала говорить, что вотъ-вотъ нѣмцы придутъ и всѣмъ придется расплачиваться за то, что натворили.

— Раньше, чѣмъ нѣмцы придутъ, мы всѣхъ всѣхъ перерѣжемъ, — холодно сказалъ рабочій и пошелъ прочь.

Солдаты подтвердили: «вотъ это вѣрно!» — и тоже отошли, матерно ругаясь.

На тѣ же темы говорили и въ другой группѣ, гдѣ спорилъ рабочій и прапорщикъ. Прапорщикъ старался говорить какъ можно мягче, подбирая самыя безобидныя выраженія, стараясь воздѣйствовать только логикой. Онъ почти заискивалъ и все-таки рабочій кричалъ на него:

— Молчать побольше вашему брату надо, вотъ что! Нечего пропаганду по народу распускать!

Коля говоритъ, что у нихъ вчера опять былъ Р-овъ. Сидѣлъ четыре часа и все время читалъ книжку о электромагнитныхъ волнахъ, потомъ пилъ чай и съѣлъ весь хлѣбъ, который имъ выдали. Человѣкъ очень кроткій, тихій и ужъ совсѣмъ не нахальный, а приходитъ и сидитъ безъ всякой совѣсти, поѣдаетъ весь хлѣбъ съ полнымъ невниманіемъ къ хозяевамъ. Какъ быстро падаетъ русскій человѣкъ!

Блокъ открыто присоединился къ большевикамъ. Напечаталъ статью, которой восхищается Коганъ. Я еще не читалъ, но предположительно разсказалъ ея содержаніе Эренбургу — и оказалось, очень вѣрно. Пѣсенка-то, вообще, не хитрая, а Блокъ человѣкъ глупый.

Изъ Горьковской «Новой Жизни»:

«Съ сегодняшняго дня даже для самаго наивнаго простеца становится ясно, что не только о какомъ-нибудь мужествѣ и революціонномъ достоинствѣ, но даже о самой элементарной честности примѣнительно къ политикѣ народныхъ комиссаровъ говорить не приходится. Передъ нами компанія авантюристовъ, которые, ради собственныхъ интересовъ, ради промедленія еще на нѣсколько недѣль агоніи своего гибнущаго самодержавія, готовы на самое постыдное предательство интересовъ родины и революціи, интересовъ соціализма, интересовъ россійскаго пролетаріата, именемъ котораго они безчинствуютъ на вакантномъ тронѣ Романовыхъ!»

Изъ «Власти Народа»:

«Въ виду неоднократно наблюдающихся и каждую ночь повторяющихся случаевъ избіенія арестованныхъ при допросѣ въ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, просимъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ оградить отъ подобныхъ хулиганскихъ выходокъ и дѣйствій...» Это жалоба изъ Боровичей.

Изъ «Русскаго Слова»:

Тамбовскіе мужики села Покровскаго, составили протоколъ:

«30-го января мы, общество, преслѣдовали двухъ хищниковъ, нашихъ гражданъ Никиту Александровича Булкина и Адріана Александровича Кудинова. По соглашенію нашего общества они были преслѣдованы и въ этотъ же моментъ убиты».

Тутъ же выработано было и своеобразное уложеніе о наказаніяхъ за преступленія:

— Если кто кого ударитъ, то потерпѣвшій долженъ ударить обидчика десять разъ.

— Если кто кого ударитъ съ пораненіемъ или со сломомъ кости, то обидчика лишить жизни.

— Если кто совершитъ кражу, или кто приметъ краденое, то лишить жизни.

— Если кто совершитъ поджогъ и будетъ обнаруженъ, то лишить того жизни.

Вскорѣ были захвачены съ поличнымъ два вора. Ихъ немедленно судили и приговорили къ смертной казни. Сначала убили одного: разбили голову безмѣномъ, пропороли вилами бокъ и мертваго, раздѣвъ догола, выбросили на проѣзжую дорогу. Потомъ принялись за второго...

Подобное читаешь теперь каждый день.

На Петровкѣ монахи колютъ ледъ Прохожіе торжествуютъ, злорадствуютъ:

— Ага, выгнали! Теперь, братъ, заставятъ!

Во дворѣ одного дома на Поварской солдатъ въ кожаной курткѣ рубитъ дрова. Прохожій мужикъ въ полушубкѣ долго стоялъ и смотрѣлъ, потомъ покачалъ головой и горестно сказалъ:

— Ахъ, такъ твою такъ! Ахъ, **дезертиръ,** такъ твою такъ! Пропала Рассея!

7 февраля.

Во «Власти народа» передовая: «Насталъ грозный часъ — гибнетъ Россія и Революція. Всѣ на защиту революціи, **такъ еще недавно лучезарно** сіявшей міру!» — Когда она сіяла, глаза ваши безстыжіе?

Въ «Рус. Словѣ»: «Убитъ бывшій начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго генералъ Янушкевичъ. Онъ былъ арестованъ въ Черниговѣ и, по распоряженію мѣстнаго революціоннаго трибунала, препровождался въ Петроградъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ пути генерала сопровождали два красногвардейца. Одинъ изъ нихъ ночью четырьмя выстрѣлами убилъ его, когда поѣздъ подходилъ къ станціи Оребежъ».

Еще по зимнему блестящій снѣгъ, но небо синѣетъ ярко, по весеннему, сквозь облачные сіяющіе пары.

На Страстной наклеиваютъ афишу о бенефисѣ Яворской. Толстая розоворыжая баба, злая и нахальная, сказала:

— Ишь, расклеиваютъ! А кто будетъ стѣны мыть? Мы! А буржуи будутъ ходить по театрамъ? Имъ запретить надо ходить по театрамъ. Мы вотъ не ходимъ. Все нѣмцами пугаютъ: придутъ, придутъ, а вотъ что-й-то не приходятъ!

По Тверской идетъ дама въ пенснэ, въ солдатской бараньей шапкѣ, въ рыжей плюшевой жакеткѣ, въ изорванной юбкѣ и въ совершенно ужасныхъ калошахъ.

Много дамъ, курсистокъ и офицеровъ стоятъ на углахъ улицъ, продаютъ билеты.

Въ вагонъ трамвая вошелъ молодой офицеръ и, покраснѣвъ, сказалъ, что онъ «не можетъ, къ сожалѣнію, заплатить за билетъ».

Передъ вечеромъ прогулка. На Красной площади слѣпитъ низкое солнце, зеркальный, наѣзженный снѣгъ. Морозитъ.

Зашли въ Кремль. Въ небѣ мѣсяцъ и розовыя облачка. Тишина, огромные сугробы снѣга. Около артиллерійскаго склада скрипитъ валенками солдатъ въ тулупѣ, съ лицомъ, точно вырубленнымъ изъ дерева. И ненужной кажется теперь эта стража.

Вышли изъ Кремля — бѣгутъ и съ восторгомъ, съ неестественными удареніями кричатъ мальчишки:

— Взятіе Могилева германскими войсками!

Ив. Бунинъ